УДК 630*114.3

НЕКОТОРЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МАРГИЛАНСКОГО ОАЗИСА

Ш. Я. Эшпулатов
Ферганский государственный университет, г. Фергана, Узбекистан

SOME HISTORICAL FEATURES AT DEVELOPMENT OF THE MARGELAN OASIS

Sh. Ya. Eshpulatov
Fergana state university, Fergana, Uzbekistan

Summary. Studying of soils in such order and sequence allows to receive various activity. In communication told archaeological monuments such as "Kyzlartep" in the Margelan oasis at the same time is nature sanctuaries the major which object of studying is soils and formations of the soi breeds.

Key words: buried soil; landscape; archeology; monument; hole; oasis; geochemistry; ancient city; monumental buildings.

Фергана а первые века до н. э. и первые века н. э. продолжала играть важную роль в истории восточной части Малой Азии. К сожалению, сведения письменных источников о древней Фергане в китайских и других исторических хрониках крайне скудны и отрывочны. В исторических данных во II–I вв. до н. э. Фергана представлена как страна высокоразвитого земледелия и скотоводства, причём особо славились знаменитые давонские лошади.

В стране того времени было построено много городов. Следует отметить литературные источники, в которых пишется о сходстве развития культуры Ферганы и Бактрии. Плиний и Помпония Мелы (42 г. н. э.) упоминают в перечне народов народ парикани, обитавший на северо-востоке Средней Азии, к северу от согдийцев и бактрийцев – на Яксарте (Сыр-дарья). Возможно, они жили где-то в Ферганской долине. Локализация в Фергане париканцев, о которых сообщает Геродот, предложенная К. В. Тревер (1965) и др. [5], многими учёными отвергается (Б. А. Литвинский, 1965 и др.) [3].

Население Ферганы, судя по археологическим данным, сохранило свою культурную самобытность и, по всей вероятности, политическую самостоятельность в период утверждения власти Ахеменидов в Средней Азии.

Судя по археологическим данным, Фергана, вопреки высказанному А. Н. Бернштамом предположению, не вошла в состав Кушанского государства (I–IV вв. н. э.), а сохранила свою самостоятельность (М. Е. Масон, 1974) [4].

Из краткого исторического обзора вытекает, что на протяжении всего древнего периода Фергана сохранила политическую самостоятельность. Это положение находит убедительное подтверждение в оригинальности её культуры, выявленной в ходе ряда археологических исследований.

Обнаружено много материалов, касающихся научного изучения памятников Ферганы. Исследованиями была охвачена вся территория Ферганской долины, было изучено огромное количество памятников.

Однако до сих пор недостаточно опубликовано работ, обобщающих результаты изучения история культуры и ландшафтов Ферганы и её изменения под влиянием техногенеза. Что касается истории исследования Маргиланского оазиса, как исторически, так и стратиграфически, ландшафтно-геохимически – их недостаточно, и они довольно разбросаны.

Как выше отмечалось, автор этих страниц в целях изучения возраста и изменения ландшафтно-геохимических особенностей Маргиланского оазиса принимал и принимает участие в исследованиях в составе экспедиции института Археологии АН Узбекистана с 1994 г. по сей день.

В связи с подготовкой к юбилею и для установления возраста города Маргилана в 1994 на территории города и в его окрестностях начаты археологические раскопки. В частности, в результате исследований Маргиланского отряда ИА АН Узбекистана в 1994 г (в составе которого работал автор) установлено, что древний город Маргилан находился в западной части современного города. Было высказано (С. Баратов, Отчёт

Маргиланского отряда за 1994 г.) [2] мнение о том, что небольшое тепе под названием Кизлартепе в махалле Машад может представить большой интерес. В результате раскопок здесь вскрыты остатки монументального здания замкового типа, с двумя строительными горизонтами, предварительно относимыми к первым векам нашей эры и раннему средневековью соответственно.

Городище было сильно разрушено. Однако удалась установить, что здание возникло на руинах более древнего поселения, что указывает на то, что обживание этой территории происходило в более глубокой древности.

В результате почвенно-стратиграфических исследований нижних слоёв поселения установлено, что зарождение орошаемого земледелия в Маргиланском оазисе относится ко времени не позднее 4–3 вв. до нашей эры.

В результате археологического изучение Кызлартепе были вскрыты остатки монументального здания со стенами толщиной 4–4,5 м., возведёнными на пахсовой платформе с двумя периодами обживания, датируемыми соответственно первыми веками нашей эры и ранним средневековьем.

Материалы раскопок и стратиграфического разреза шириной 2,5 метра и длиной 18 метров, сравнительно-типологической анализ керамических комплексов и археолого-почвенные исследования Маргиланского оазиса позволяют утверждать, что обживание и ведение орошаемого земледелие на этой территории начались в 4–3 вв. до нашей эры. Кроме того, установлено, что до сооружений г. Кызлартепе на этой территории уже велось орошаемое земледелие. Период существования Кызлартепе относится ко времени не ранее рубежа нашей эры и не позже 4–5 вв. нашей эры. Так что небольшое тепе под названием Кызлартепе в махалле Машад представляет большой интерес, как в археологическом, так и в почвенно-географическом плане.

Стационарные археологические и ландшафтно-географические исследование на Кызлартепе ведутся, как было сказано выше, с 1994 года. В результате почвенно-географического и стратиграфического изучения нижних слоёв поселения Кызлартепе установлено, что зарождение орошаемого земледелия в Маргиланском земледельческом оазисе относится ко времени не позже IV–III вв. до нашей эры, о чём писали А. Анорбоев, А. Максудов в 1995 г.[1].

В результате исследований обнаружено погребенные почвы на глубине 3 и больше метров.

Характерной чертой современного этапа истории человечества является небывало быстрый темп научно-технического прогресса. Этот прогресс в значительной степени связан с интенсивным развитием фундаментальных научных исследований.

Почвоведение – наука органически комплексная, охватывающая все компоненты – природные и социальные. Сегодняшний уровень развития теоретического почвоведения объективно делает приоритетной его роль в изучении ландшафтов.

Для познания настоящего необходимо знать прошлое в комплексе, во взаимодействии общества и природы. Зная это, можно прогнозировать возникающие в географической среде результаты непродуманной – плановой либо стихийной эксплуатации природы человеком. При этом надо помнить об угрозе глобальной экологической катастрофе и многочисленных региональных ландшафтно-экологических проблемах.

Актуальность изучения этих процессов не вызывает сомнения. При этом не следует забывать, что с введением рыночных отношений идёт резкое изменение отношения к собственности. Это требует опережающих прогнозов изменения эволюции почв и почвообразующих пород, которые являются блоками элементарных и каскадных ландшафтов, где происходят основные изменение путём миграции, аккумуляции элементов и их соединений, дегумуфикации и других процессов. Требуют рассмотрения альтернативные варианты развития природопользования. Названная миссия географической науки требует от учёных настойчивых поисков, применения новых научных методов, совершенствования географических исследований, актуальность которых не вызывает сомнения.

Исследованиям последних лет свойствен творческий подход к использованию новых методов, позволяющих вскрывать новые, ранее не обнаруженные свойства изучаемых объектов. В данном случае – для изучения ландшафтно-геохимического профиля с учётом исследования погребенных почв и пород. Также определилась система

новых направлений в географии: геоэкологических, геохимических, ландшафтно-геохимических и др.

Важным видом антропогенного воздействия является геохимическая деятельность, в результате которой нарушается баланс веществ и элементов в определённом элементарном и каскадном ландшафте, изучение которого также является актуальным. В результате влияния человека меняются состояние почвы, структура ландшафта, направление и количественные характеристики природных геохимических потоков элементов и веществ. Изучение этого актуального вопроса во времени и пространстве и велось на территории Маргиланского оазиса методом построения ландшафтно-геохимических профилей, охватывающим погребенные почвенные горизонты в старых городищах, таких, как Кызлартепе.

Библиографический список

1. Анорбоев А., Максудов Ф. А. К вопросу определения возраста орошаемого земледелия // Генезис и пути развития процессов урбанизации Центральной Азии. – Самарканд, 1995.
2. Баратов С. Р. Отчёт об археологических работах Маргиланского отряда в 1994 г. – Самарканд, 1994.
3. Литвинский Б. А. Буддизм в Средней Азии. Вестник древней истории. – 2001. – № 4.
4. Массон М. Е. Краткая хроника полевых работ ЮТАКЭ в 1953–1954гг. // Труды ЮТАКЭ. – 1974. – Т. XV, А.
5. Тревер К. В. Очерки по истории и культуре Кавказкой Албании IV в. до н. э. – III в. – Баку, 1965.

© Ш. Я. Эшпулатов